

Анализ законодательства показывает, что Боярская дума еще прочно держала в своих руках во второй половине XVII в. важнейшие рычаги феодальной экономики и социальных отношений и в этих сферах как сословное учреждение в большей мере, чем где бы то ни было, ограничивала власть царя. Причины такого положения кроются в противоречивости реального процесса усиления царской власти и вызревания предпосылок перехода к абсолютизму. Именно в сфере феодального землевладения наиболее сильны были традиции прошлого, менее всего сказывались новшества. Наоборот, сфера внутрисословных вопросов и государственных институтов, включая войско, претерпела наибольшие изменения, что дало возможность крепнущей царской власти взять в свои руки бразды правления и, опираясь на государственный аппарат и законодательный пресс, обеспечить себе суверенитет в наибольшей степени прежде всего в военно-политической сфере. Таким образом, законодательство и право второй половины XVII в. дают нам ключ к пониманию некоторых особенностей перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму. А взаимодействие в сфере законодательства двух политических сил — самодержавия и Боярской думы — позволяет хотя бы частично раскрыть конкретное содержание высказывания В. И. Ленина об основной особенности государственного строя России XVII в. как самодержавия «с боярской Думой и боярской аристократией. . .».¹³ Анализ законодательства второй половины XVII в. подводит нас к пониманию предпосылок преобразований первой четверти XVIII в.

И. А. ЧЕРНЯКОВА

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПИСЦОВОЙ КНИГИ ЗАОНЕЖСКИХ ПОГОСТОВ 1628—1631 гг.

Источниковая значимость писцовых книг общепризнана. Их историография измеряется более чем столетием исследовательского труда, и введение в научный оборот вновь открытой писцовой книги — событие уже давно нечастое. Поэтому понятны активный и плодотворный поиск новых способов извлечения информации из сохранившихся до наших дней писцовых книг и попытки расширения их круга путем реконструкции утраченных описаний.¹ Настоящая статья посвящена восстановлению основных показателей не дошедшей до

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 340.

¹ Иванова Л. И. Опыт ретроспективного изучения писцовых книг 20—30-х годов XVII в. как источника по исторической географии: (на материалах Углической земли) // ВИД. Л., 1982. XIII. С. 193—209; Павлова А. И. Опыт ретроспективного изучения писцовых книг: (на примере писцовой книги Старицкого у. 1624—1626 гг.) // Там же. 1985. XVII. С. 100—120; Воскобойникова Н. И. Писцовая книга Ярвенского уезда 1628—1629 г.: (Отрывки. Реконструкция) //

наших дней писцовых книги Ивана Долгорукова и Постника Ракова, описавших часть Заонежских погостов в конце 1620-х гг.

Письмо 1620-х — начала 1630-х гг. занимает особое место среди валовых переписей XVI—XVII вв. С самого момента открытия введенной им живущей четверти и до недавнего времени остро дискуссионным оставался вопрос о том, содержат ли писцовые книги, созданные во исполнение указов 1620—1632 гг., сведения о реальной крестьянской пашне, или живущая четверть и живущая выть совершенно не имели поземельного характера и измерение тягла базировалось исключительно на дворном числе.² Исследование коллектива авторов под руководством Л. В. Милова показало, что не все писцовые книги, составленные после введения живущей четверти, равноценны. Кроме тех, в которых нет данных о крестьянской тяглой пашне ни в условной, ни в абсолютной форме, ими выявлены книги «оптимального варианта». Установлено, что именно в них «отражен процесс наиболее объективного измерения всех видов хозяйственных угодий».³ А. Л. Шапиро, исследовавший вопрос о живущей четверти и живущей выти, пришел к выводу, что в рамках письма 1620-х — начала 1630-х гг. кроме выделенных Л. В. Миловым типов писцовых книг есть еще один вариант формуляра. В книгах этого типа, который А. Л. Шапиро назвал «заонежским», фигурирует не живущая четверть, а живущая выть, и они содержат описание всех пашенных угодий, имевшихся и распорядившихся крестьян.⁴

Строго говоря, заонежские книги представляют собой особую разновидность книг «оптимального варианта». Их уникальный и весьма сложный формуляр позволяет решить задачу восстановления погостных потоков по пашне всех видов (тяглой, оброчной и «лесом поросшей») и по числу дворов и утраченной части письма 1620-х — начала 1630-х гг.

В конце 1620-х гг. Заонежье описывали две группы писцов.⁵ Никита Панин и подьячий Семен Козылов описали погосты Олопец-

Документы по истории народа Коми: Писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. Сыктывкар, 1985. С. 9—29.

² Лопно-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1880; Милютко П. П. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства: Рец. на соч. А. С. Лопно-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве». СПб., 1892; Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в. М., 1906; Веселовский С. Б. Сошное письмо. М., 1915. Т. 1; 1916. Т. II; Милов Л. В. Методологические проблемы историкоисследования писцовых книг: (О концессии С. Б. Веселовского) // ИСССР. 1978. № 2. С. 127—142.

³ Милов Л. В., Буласков М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Историкогеографический метод исследования. М., 1986. С. 156.

⁴ Шапиро А. Л. Живущая четверть и живущая выть // ВПД. Л., 1987. XIX. С. 94—117.

⁵ Писцы И. Панин и И. Долгоруков осуществили описание Заонежских погостов в 136 и 137 гг. В литературе принято датировать их письмо и книги соответственно 1628/29 г. Учитывая, что писцовые книги в известном числе варианты были подвергнуты переделке и не могли быть составлены ранее декабря 1631 г. (об этом см. ниже), мы датировем их 1628—1631 гг.

кого и Выгозерского станов: Олонецкий, Шуйский, Кижский, Шуйский, Выгозерский, Толвуйский и Челмужский, расположенные вдоль западного берега и по северным губам Онежского озера (далее книга I, сохранившаяся).⁶ Иван Долгоруков и подьячий Постник Раков описали погосты Водлозерского и Оштинского станов: Водлозерский, Шудожский, Шальский, Андомский, Вытегорский, Мегорский, Оштинский, Венцикий, Острочинский, Важенский и Циркинский, расположенные к северо-востоку от Онежского озера по его восточному и южному берегам (далее книга II, несохранившаяся).⁷

Получив в мае 1628 г. в основной своей части дословно совпадающие указы, писцы должны были «переписать имянно двory живущие и пустые, и дворные места, и по дворех людей по имяном и с прозвищи паненных и непаненных, и их детей, и братью, и племянников, и сосед, и подсоседашков. . .»; «четвертные пашни класти в черных волостях в выти против прежнего государева указу и примеряя к прежним к писцовым и к дозорным книгам, добрыя земли на выть по 12 четвертей, а середние земли по 14 четвертей, а худые по 16 четвертей. . .»; на распахиваемую «прибавонную» пашню писцы должны были положить оброк «как бы им вперед платить было возможно и чтобы их в тягло не стужелить». Далее им предписывалось: «. . . в которых селех и в деревнях на живущих вытях живет крестьяни человек по 5 и по 6 или по 10 и больше на одной выти, а то будет крестьяне житом прожиточны и семьянисты гораздо, и им тех крестьян расаживати на пустые выти. . .».⁸

В соответствии с указами писцы составили книги, в которых учли все взрослое мужское население дворов; посчитали на пяти пашню паханую, клади на выть и зависимость от качества земли 12, 14 или 16 четвертей в черных волостях и по 10 четвертей в монастырских вотчинах; зафиксировали дачи на оброк «охочим людям» и фонды пустых земель. В их книгах «крестьян в выть писано было по пашне сколько где на которой выти живут».⁹

О том, как развивались события дальше, дает представление дело Новгородской чети о положении и сошный оклад вотчины Вязницкого монастыря в Толвуйском погосте.¹⁰

В конце августа — начале сентября 1630 г. игумен Вязницкого монастыря Варлаам обратился к царю Михаилу Федоровичу с челобитной, в которой, жалуюсь на «безмерно тяжелый» оклад Никольской вотчины в Толвуйском погосте (где «Микита Федоров сын Пашин да подьячий Семен Копылов. . . писали старых и увечных и малых робит, и по тому. . . их писему на чети и по одному крестьянину

⁶ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 308.

⁷ История ее чести с описанием митрополичьих, монастырских и помещичьих земель фрагментарно опубликована в «Олонецких губернских ведомостях» за 1850 (№ 12—48) и за 1851 (№ 1—2) гг.

⁸ Воеводский С. Б. Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. М., 1917. Т. II, прил. 1. С. 79—81.

⁹ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 308, л. 719 об.

¹⁰ Воеводский С. Б. Акты писцового дела. С. 170—178.

тегленцов не будет») и обращая внимание на то, что «вотчина стала блиаско немецкого рубежа и людника поеванные и разоренные», просил «положити монастырских крестьяншинок на чети по своему государьскому указу против иных городов».¹¹ Пока дело разбиралось, он подал новую челобитную, где просил определить оклад «против Софейские вотчины», которая также находилась в Заонежье (Рождественский Ильинский погост) и уже посло письма Н. Панина «была в окладе полехчена».¹² Хотя 7 января 1631 г. это челобитие было удовлетворено, о чем свидетельствует дьячья помета, разбирательство продолжалось. Из доклада, подготовленного в Новгородской чети по этому делу, узнаем, что действительно в августе 1630 г. новгородский митрополит Кириил добился, чтобы его заонежская вотчина была положена в оклад по 6 человек крестьян и по 3 бобыля на чети, — так же как митрополитья вотчина в Шелонской пятине. Но, рассуждали далее дьяки, если так же — по 20 человек крестьян и бобылей на выть — положить в оклад Толвуйскую вотчину Вязицкого монастыря, то по сравнению с прежним письмом Петра Воейкова 1616 г. из живущего убудет 18.7 вытей, тогда как и дворов, и населения, и пашни паханой здесь прибыло. А если положить на выть по 10 дворов крестьянских и бобыльских, как «иметца по приправочным книгам в той монастырской вотчине» (они специально оговорили: «по скольку дворов крестьянских и бобыльских положено было на выть, и того в приправочных книгах не написано, а иметца. . .»), то прибудет в живущее 30.4 вытей.¹³

11 февраля 1631 г. было принято компромиссное решение: «имати доходы, емские деньги и городские во всякие поделки по прежним по писцовым книгам Петра Воейкова да дьяка Ивана Льговского с 32 вытей бое полчетверти, а что по письму Микиты Панина да подьячева Семена Кошолова написано 115 вытей с полчетвертью и малая четверть вытей. . . не имать, что они положили в сошное письмо тяжело, что им в том не устоять».¹⁴ Однако такое решение уже не устраивало монастырские власти. Как и следовало ожидать, игумен Варлаам вновь обратился с челобитной и добился того, что 6 марта 1631 г. Толвуйскую вотчину Вязицкого монастыря было велено «в чети класти против крестьян Новгородского митрополита и иных монастырей».¹⁵ В Новгород боярину и поеводе К). Я. Суленову была послана грамота о том, чтобы «всякие доходы и ямские подможные и прогоные деньги велели имать и городские и мостовые всякие поделки делать з живущего с тринадцати вытей с полчетью и с полпол-полчети вытей».¹⁶ Правительство, таким образом, решило не обращать внимания на убыль из живущего 18.7 вытей по сравнению с прежним письмом 1616 г. и на 102 (!) вытей скорректировало письмо Н. Панина.

¹¹ Там же. С. 170—171.

¹² Там же. С. 171.

¹³ Там же. С. 172—176.

¹⁴ Там же. С. 176.

¹⁵ Там же. С. 178.

¹⁶ Там же.

Анализ этого комплекса документов приводит к выводам: перенормированная тяжесть писема И. Папины не вызвала сомнений у правительства; писцу действительно удалось описать и подвергнуть обложению многие земли и угодья, не зарегистрированные в предшествующие описания; ¹⁷ введение живущей выти носило очевидно вынужденный характер, поиски прецедента, половинчатость и непоследовательность решений свидетельствуют об отсутствии четкой правительственной программы. Вводи живущую выть, правительство было согласиться со значительным сокращением платежей и повинностей ввиду выявившегося плачевного состояния экономики края.

Облегчение тягла вначале коснулось отдельных монастырских вотчин, но вскоре итоги только что осуществленного писема были «уточнены» и на черных землях Заонежских погостов. Составленные писцами книги I и II были подвергнуты переделке в полном соответствии с указом от 12 декабря 1631 г., которым предписывалось «крестьян положить в выти по 15 дворов крестьянских на выть, а в выть добрые земли по 12 чети, а середине по 14 чети, а худые по 16 чети, «митрополичьи и монастырские вотчины в живущее и пашню и в выти и в сашное писмо класть по крестьяном на чети пашни по 6 человек крестьян да по 3 бобыля, а в выть добрые земли по-прежнему по 10 чети». ¹⁸

Следует заметить, что платежная с книги I сообщает о введении И. Папиным промежуточной 12-дворной живущей выти. ¹⁹ С. Б. Веселовский высказал предположение, что указ о ее применении был получен «во время описания или после окончания работ на месте». ²⁰ Сейчас трудно сказать, были ли переделаны книги по черным землям на 12-дворную выть так, как впоследствии на 15-дворную. Но вполне возможно предположить, что отдельные части книг подверглись разному числу переделок. ²¹ К этой мысли приводит анализ итоговых записей о пашне в первой и второй частях книги I.

Сравнив итоги, например, по черным землям и вотчине Сваса Хутия монастыря в Шуйском погосте, видим, что писец в первом

¹⁷ Это положение впервые было выдвинуто Р. Б. Мюллер (Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947. С. 107). Присоединившись к этому, по всей вероятности, справедливому утверждению, дополним его сопоставлением данных о приросте живущей пашни. В шести черных погостах, описанных И. Папиным, фонд пашни паханой составил 3978 четвертей, десяти годами ранее писец И. Воейков зарегистрировал здесь 1274 четверти (ЦГАДА, ф. 1200, кн. 308 и 743). Таким образом, живущая пашня увеличилась в 3 раза. Такое увеличение за короткий срок, конечно, невозможно. Заметим, что за относительно благополучное двадцатилетие, с 1563 по 1582 г., живущая пашня в Заонежье выросла на сопоставимой территории всего на 17 % (Аграрная история Северо-Запада России. Л., 1974. С. 246. — Подсчитано по табл. 192).

¹⁸ Содержание указа известно нам в изложении писцов, которые неоднократно его цитируют и в тексте писцовых книг и в платежных (ЦГАДА, ф. 1200, кн. 308, л. 154 об., 228, 720 об. и др.; Веселовский С. Б. Акты писцового дела. С. 213, 221).

¹⁹ Веселовский С. Б. Акты писцового дела. С. 213.

²⁰ Веселовский С. Б. Сашное писмо. Т. II. С. 475.

²¹ Заонежские писцовые книги состоят из двух частей, одна из них содержит описание черных, другая — церковных вотчинных земель.

случае сначала записал только два вида пашни: пахную (вместе с паужкой и льготной) и «виусте»: с. . . пашни паханной середине земли и с паужкою 454 чети, да во льгото 5 чети без пол-пол-пол-третинка, да перелогу и лесом поросло 365 чети бес полусемини с полчетверником. . . . Затем он определил число живущих вытей, разделив общее количество крестьянских дворов на 15 ($305 : 15 = 20.333$). То количество четвертной пашни, которое пришлось на 20.333 живущей выти (на средней земле это составило 284.662 чети, на расчета 14 чети на выть), он вычел из общего количества пашни паханной ($454.0 - 284.662 = 169.338$) и остаток записал как пашню, что «за теми живущими вытьми. . . за указным числом осталось, 169 чети с третником». ²² Таким образом, получилось, что четвертную пашню «за указным числом» писец записал дважды: и первой раз в сумме с тяглою пашней и во второй — выделив ее специально. ²³ Итоговая запись по монастырской вотчине выглядит более совершенной. Здесь наблюдается четкое соответствие вытного оклада и четвертной пашни каждого из трех видов: «Пашни паханые добрые земли 40 четвертей, переходные 151 четверть бес полутретника, да перелогу и лесом поросло 118 четвертей с полусеминною. В живущем 4 выти, переходные 15 вытей с пол-полтредью выти, а виусте 19 вытей бес четверти выти с полусеминною пашни. . . .» ²⁴ Вероятно, эта часть книги была переписана дополнительно. ²⁵ Но могло быть и так, что писец, уже имея пересчитанную на 12-дворную выть первую часть книги, изменил формуляр итоговой записи, чтобы не запутаться в расчетах на вновь вводимую 15-дворную выть. Ведь сама запись очень догична, хотя мы должны констатировать, что из-за неправильного ее прочтения в историографии резко преувеличена степень восстановленности края к началу 1630-х гг. ²⁶

²² Конечно, счет писца не был совершенен, какая-то незначительная погрешность всегда существует. В данном случае она равна 0.171. Следует учесть, что мы вскрыли механизм пересчета на дворную выть на примере итоговой записи. На самом деле писец считал все по деревням, а итог получал как сумму. Возможно, он ошибелся при подсчете, так как и определенное им число вытей «за указным числом» («12 вытей и с пол-полтредью выти и с полутретником пашни») соответствует не 169 четям с третником, а 169.260 чети. Погрешность в таком случае снижается до 0.078.

²³ См. ниже фрагмент итоговой записи по Шуйскому погосту.

²⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 308, л. 748 об. — 749.

²⁵ Об этом же свидетельствует следующее наблюдение. Составляя книгу, Н. Пашин, очевидно, еще не знал, как именовать пашню, вышедшую из тягла после пересчета на 15-дворную выть. При описании черных земель он называет ее и в тогах «пашней паханой, что за указным числом осталось», «достаточной пашней, что у живущих вытей осталось», а при деревнях — просто «оброчной пашней». Термин «переходная» появляется позднее и в платежных документах, составление которых С. Б. Веселовский датировал 1632—1633 гг. В них и Н. Пашин, и Н. Долгоруков употребляют этот термин и отношения как черных, так и монастырских земель. Но и во второй части книги I, описывающей церковные вотчинные земли, и в опубликованной части книги II пашни этого вида также именуется «переходной». Видно, считаем целесообразным употреблять именно этот термин для обозначения пашни, оставшейся за тяглыми вытьми.

²⁶ Понять особенность формуляра можно лишь по записи вытей. Если же посчитать всю пашню паханую живущей, что синонимично полностью «тяглою», то получится, что доля тяглою пашни у крестьян Шуйского погоста была равна

Особенности формуляра, складывание которого мы подробно рассмотрели, и опубликованные платежные с книг I и II²⁷ позволяют восстановить основные показатели несохранившейся части книги II письма И. Долгорукова. Как и книга I письма И. Панина, она включала две части: с описанием черных земель и с описанием митрополичьей и монастырских вотчин. Вторая ее часть и была и извлечения опубликована силами редакции в «Олонецких губернских ведомостях» в середине прошлого столетия.

Предварительное сопоставление формуляров платежных показало, что обе они содержат вытный оклад по трем видам пашни: живущей, переходной и «пусте»; обе указывают качество земли; и обеих зафиксированы денежные платежи: с живущих вытей деньги за посеянный хлеб, с переходной пашни оброчные деньги за выделенный хлеб, но только первая упоминает оброчные деньги «за выделенный же хлеб со «старые пустоты»; оба документа указывают оброк с бобыльских дворов, называя и их количество,²⁸ и оброк за рыбную ловлю со всех крестьян. Но количество крестьянских дворов фиксирует только первая платежная, их число в погостах, описанных И. Долгоруковым, остается неизвестным. Однако оно восстанавливаемо, как восстанавливаема по вытному окладу и четвертная пашня.

Нашу методику восстановления утраченной части книги положим на основе сохранившейся книги и платежной с нее. Для этого сравним итоговую запись по Шуйскому погосту из книги I (слева) и оклад этого погоста в платежной (справа):

... и живущих деревнях 299 дворов крестьянских, людей в них 472 человека; да по льготе крестьянских как по льготе падут 6 дворов,

... и живущем 20 вытей с третьо вытей. А в пусте переходной пашни пашинные, что у живущих вытей осталось, 12 вытей и с пол-полутрети

46,3 % и преобладала над другими ее видами, и вместе с оброчной пашней (т. е. переходной) составляла 63,4 %, и значительно преобладала над переходной и лесными порослями. Исходя из этих данных, Р. Б. Мюллер пришел к выводу: «Во времени составления писцовых книг 136 и 137 гг. Карелия в значительной мере оправилась от потрясений, вызвавших разорение и опустошение этой области в конце XVI и начале XVII в.». Отсюда и преувеличение писцовщины процесса заселения и разработки пустых земель вплоть до замочания о наибольшей земельной тесноте (Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. С. 103—106). Этот вывод распространялся на все Заопечьекие погосты. Тогда как и действительности доля живущей пашни (тыглой и переходной вместе, хотя переходную пашню «на указным числом» можно считать живущей и значительной мере условно) на черных землях Заопечья едва достигала 45 %, а на монастырских составляла 46,3 %, т. е. преобладали «старая пустота».

²⁷ Веселовский С. Б. Акты писцового дела. С. 213—220 («Платежная половина Заопечьеких погостов с писцовых книг И. Панина и подьячего С. Кошлякова 136—137 гг.»), 221—220 («Платежная черных погостов Водлоозерского и Олонецкого станом Заопечья с писцовых книг И. Долгорукова и подьячего Постника Павлова 136—137 гг.»). — Там же опубликована под № 98 платежная митрополичьих и монастырских земель с книги И. Долгорукова.

²⁸ Важной и чрезвычайно ценной особенностью платежной с книги II является то, что писец выделял бобыльские дворы рабочих людей, живших в деревнях, и дворы промышленных бобылей, которые жили на погосте. II оброком бобыльские дворы были обложены в зависимости от состоятельности. Самый маленький оброк платили рабочие люди — 2 алтына с двора, оброк промышленных бобылей мог быть самым разным, некоторые платили больше рубля.

людей и них то же; 35 дворов бабыльских, людей и них то же; 28 мест дворовах старые пустоты, владеют ими те же крестьяне.

Пашни паханые середины земли и с наезкою 454 чети, да во льготе 5 чети без пол-пол-полтретника, да перелогу и лесом поросло 305 чети без полуосмины с полчетвериком.

В живущем 20 вытей с третью выти. А за теми живущими вытьми пашни паханые за указным числом осталось 169 чети с третником, и вытьми 12 вытей и с пол-полчетью выти и с полутретника пашни. Да во льготе треть и полмаже трети выти, а во льготе выдет во 138-м году. Да пусто 26 вытей с пол-полчетью выти бес полчетверика перелогу. . . ¹⁹

выти и полтретника пашни. Да старые пустоты 26 вытей с пол-полчети выти бес полчетверика перелогу.

А денежных доходов крестьяном и государеву казну и Великий Новгород платить. 3 живущих а 20 вытей с третью выти за посонной хлеб 244 рубля, с выти по 12 рублей, за чети по рублю. Да с пустою переходные пашни паханые, что у живущих вытей и остатке, а 12 вытей с пол-полутрети выти и с полутрети пашни за выделной хлеб 16 рублей 30 алтын 4 деньги, с выти по рублю по 13 алтын по 2 деньги. Да старые пустоты а 20 со шти вытей с пол-полчетью выти бес полчетверика перелогу за выделной же хлеб 14 рублей 22 алтына, с выти по 18 алтын по полуште деньги.

3 бабыльских с 30 с 5 дворов оброку и пошлин 9 рублей 6 алтын полторы деньги, а двора по 8 алтын по 2 деньги, да пошлин по полутрети деньги.

За рыбную долю со всех крестьян а живущих а 200 а 90 а 9 дворов оброку и пошлин 31 рубль 13 алтын а деньгою, а двора по гривне да пошлин по деньго. . . ²⁰

Нетрудно убедиться, что писцы строго следовали декабрьскому указу 1631 г. В живущую выть они положили по 15 крестьянских дворов. Достаточно 20.333 умножить на 15, и мы получаем 305 дворов (с учетом 6 льготных). Сообщение о качестве земли дает нам коэффициент, на который следует умножить число вытей, чтобы получить количество четвертей пашни определенного вида. Так, платежница сообщает, что в Шуйском погосте «старые пустоты 26 вытей с пол-полчети выти бес полчетверика перелогу». Умножив 26.063 на 14 и вычтя 0.063 (полчетверик), получаем 364.819 чети. В итоговой записи писец указал, что «перелогу и лесом поросло 365 чети бес полуосмины с полчетвериком», что соответствует 364.813 чети. Как видим, погрешность в данном случае ничтожно мала — 0.006.

Как говорилось выше, формуляр платежницы с книги II содержит те же показатели (за исключением количества крестьянских дворов, которое в таком случае не пришлось бы восстанавливать). Результаты аналогичных вычислений по платежнице с книги II представлены в табл. 1.

Имеется возможность проверить наш подсчет дворов. В переписной книге 1678 г. И. А. и И. Н. Аничковых и подьячего И. Венякова приведены в качестве приправочных данные по числу дворов и лю-

¹⁹ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 308, л. 227—228.

²⁰ Вассаловский С. Б. Акты шедового дела. С. 215.

Восстановление итоговых данных по покатам и пашням в количестве крестьянских дворов в Вологодской губернии
по данным книги И. Долгорукова и подьячего И. Ракина 1628—1631 гг.

Покат	Содержавшиеся в первоначальном сведениях						Восстановленные сведения				Число крестьянских дворов по приправочным данным переписной книги 1676 г. по 1628/29 г.	
	вытес ^а			кварталы	быльших дворов	пашня в четвертях	крестьянских дворов	всего дворов крестьянских и боярских	пустой	обработанной	всего дворов крестьянских и боярских	
	тысяч	обработанных	пустых									
	тысяч	тысяч	тысяч	л.	л.	тысяч	тысяч	тысяч	тысяч	тысяч	тысяч	тысяч
Водлозерский	0.125+	3.084	23.458	л.	6	73.614	37.006	281.400	92	98	92	92
Пудожский	31.645	19.105+	84.105+	с.	8	442.533	207.512	1177.554	474	482	471	471
Шальский	5.338	7.167+	0.958+	с.	8	74.002	100.422	139.517	80	88	80	80
Аплонский	27.188+	37.230+	98.375+	с.	54	380.780	521.450	1377.313	408	462	405	405
Вытегорский	13.792+	22.958+	57.875	л.	20	252.797	367.828	926.000	237	257	235	235
Мегорский	27.458+	7.831+	20.916	с.	10	384.537	109.850	202.824	412	422	406	406
	—	3.427	34.344+	л.	—	—	54.832	557.547	—	—	—	—
Оптецкий	21.125+	36.067+	60.709+	л.	5	253.014	440.483	728.502	317	322	313	313
Шимозерский водостан	5.396+	5.917+	54.970	л.	3	64.795	71.120	659.748	81	84	81	81
Воньский	17.730+	20.167+	56.390+	с.	4	248.283	282.041	789.576	286	270	265	265
Острешинский	16.306+	23.063+	31.125+	л.	18	100.705	277.060	373.688	246	264	241	241
Важский	35.0	42.480+	04.658+	л.	38	420.000	509.844	773.550	525	563	непол.	непол.
Светозерский водостан	4.792+	4.425+	3.5+	л.	7	57.618	60.036	42.107	72	79	непол.	непол.
	—	—	—									

^а В столбцах показаны остатки четвертной пашни, не вошедшие в пятый столбец. ^б Л. — побран (16 четв.), с. — ервант (14 четв.), х. — ку-дан (10 четв.).

дей не из письма 1646 г., а па книг Н. Панина и Н. Долгорукова 1628—1631 гг.³¹ Включение их в таблицу позволяет убедиться, что погрешность не столь велика. Пропорционность постановления данных о пашне не вызывает сомнений.

Итак, мы восстановили число крестьянских дворов на черных землях части Заонежских погостов, описание которых утрачено. Представляется вполне разрешимой и следующая задача — определение количества населения в Заонежье к началу 1630-х гг.

К сожалению, переписная книга 1678 г., состоящая по традиции из двух частей, в части с описанием монастырских и поместных земель не приводит приправочных сведений. Единственный, но, как кажется, достаточно верный способ получить представление о населении Заонежья в конце 1620-х гг. состоит в использовании данных из разных источников. Из части переписной книги 1678 г. с описанием черных погостов, отраженной в виде приправочных материалов письмо Н. Панина и Н. Долгорукова, мы взяли сведения о населении черных земель в конце 1620-х гг., из книги I и опубликованной части книги II — сведения о населении митрополичьих, монастырских и поместно-вотчинных земель (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Население Заонежских погостов в конце 1620-х гг.^a

Категория земель	Крестьяне		Вотчины		Всего	
	люди м. п.	%	люди м. п.	%	люди м. п.	%
Черные	0706	71.9	541	59.7	10337	71.2
Митрополичьи	1238	9.1	90	9.9	1328	9.1
Монастырские	2348	17.2	224	24.7	2570	17.7
Поместные ^b	185	1.4	48	5.4	243	1.6
Вотчинные	20	0.2	3	0.3	23	0.2
Обельные	24	0.2	—	—	24	0.2
Итого	13619	100.0	906	100.0	14525	100.0

^a Источники: ЦГАДА, ф. 1200, оп. 1, ил. 306; кн. 1137, ч. 2; Описанные губернские ведомости, 1650, № 12—16; 1651, № 1—2. ^b В том числе поместья детей боярских новгородского митрополита.

В заключение заметим, что наше исследование носит прежде всего источниковедческий характер. Сравнительное изучение целого комплекса документов подчинено одной цели — показать возможность восстановления информации утраченного источника. Однако нам удалось решить и некоторые практические задачи. Так, изучение особенностей формуляра разных частей писцовой книги привело

³¹ ЦГАДА, ф. 1200, кн. 1137, ч. 2, л. 127 об.

к пониманию необходимости пересмотра существующего в советской историографии мнения о быстром и значительном восстановлении Заонежья после потрясений конца XVI—начала XVII в. уже к концу 1620-х гг. Наше исследование позволило впервые выяснить количество населения и крае в конце 1620-х гг.

В. Г. ВОИНА

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СПИСКОВ НОВОГО ЛЕТОПИСЦА

История текста Нового летописца далека от завершения. В целом она еще не изучена. Мы исследовали около 80 списков памятника из хранилищ Москвы и Ленинграда. В результате была выделена Основная редакция и 11 редакций, восходящих к ней. Изложение этого материала должно быть темой отдельного исследования.¹ В данной работе мы ставим задачу дать описания списков Нового летописца исходя из проведенного разделения на редакции. Поэтому ниже приводятся примеры взаимоотношений редакций памятника и групп списков внутри Основной редакции.

К *Основной редакции* относятся следующие списки.

Группа А.

ГПБ, Погод., № 2016, сер. XVII в., 1^о, на 244 л., скоропись. Филиграния: голова шута — типа Дианова² № 422 (1654 г.). Переплет: доски в тисненой коже, металлические застёжки. На корешке наклейка: «Летописец Новый». На л. 1—34 идет текст «Краткого летописца»; на л. 35—244 — Новый летописец.

ГММ, Увар., № 519, втор. пол. XVIII в., 1^о, на 142 л., скоропись, текст заключен в рамку. Филиграния: литера Ф под короной, буквы А К — Клепиков II³ № 48 (1793 г.); литера О, буквы А К — не отождествляется;⁴ буквы Р О под двухглавым орлом с короной — Клепиков II № 676 (втор. пол. XVIII в.); литера Ф и Р одна под другой. Переплет: картон и кожа, более позднего времени. На л. 57 — «Григорьева сына Полтева» вместо «Нефтева».

¹ *Войина В. Г.* 1) *Новый летописец: Списки и редакции.* Л., 1987. 39 с. (Депонирована в ИИИОН АН СССР. 14.08.87. № 30870); 2) *Новый летописец: Источниковедческое исследование: Автореф. дис. . . . канд. ист. наук.* Л., 1988. С. 3—10.

² *Дианова Т. Б., Костюшина И. М.* *Водяные знаки рукописей России XVII в.* М., 1980. — Здесь и далее — Дианова.

³ *Клепиков С. А.* *Филиграния на бумаге русского производства XVIII—начала XX века.* М., 1978. — Здесь и далее — Клепиков II.

⁴ Далее в подобных случаях дается просто название филиграней.